

ции 29 ноября 2007 г. Под ред. С.В. Рязанцева. ИСПИ РАН, РУДН. М.: МАКС Пресс. С. 101.

² *Письменная Е.Е.* Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции. М.: Экономическое образование, 2008. С. 88.

³ *Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г.* Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. Сборник научных статей. Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 242.

⁴ *Ле Динь Ву.* Дело пойдет // Конкуренция и рынок. № 30. Июнь 2006. С. 85.

⁵ *Письменная Е.Е.* Социальные эффекты учебной миграции и политика в сфере привлечения иностранных студентов в России и за рубежом. М.: Экономическое образование, 2009. С. 64.

⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. Hanoi, 2010. P. 39; Tổng điều tra dân số và nhà ở Việt Nam năm 2009: Các kết quả chủ yếu. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=512&idmid=5&ItemID=9812>. 21.11.2011. P. 41—43.

⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. Hanoi, 2012. P. 29—30.

Часть вторая СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.М. Локшин

ПОЛИТИКА РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮВА И АТР

Процессы переформатирования архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии, как и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, развиваются весьма быстро. Это предъявляет ко всем странам региона очень высокие требования. Надо реагировать на меняющуюся ситуацию, вырабатывать адекватные средства решения многочисленных проблем.

В возникающей системе новых международных военно-политических и экономических координат в АТР свое место, хоть и с опозданием, но все более активно ищет и Россия. При этом она, с одной стороны, преодолевает исторически сложившийся крен в своей внешней политике в сторону США и Западной Европы, а с другой — на здоровой политической и экономической основе успешно развивает отношения не только с Китаем, но и со всеми другими странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

1. Геополитические и стратегические интересы России в зоне Южно-Китайского моря (ЮКМ)

Все государства, и в особенности прибрежные, в полной мере несут ответственность за поддержание мира, обеспечение стабильности и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эту ответственность разделяет и Российская Федерация как крупнейшая тихоокеанская держава.

Южно-Китайское море относительно далеко от границ России, и, казалось бы, развитие событий там должно находиться на периферии ее интересов. Но это не так. Зона ЮКМ имеет существенное стратегическое значение для России, как и для других держав АТР. Как крупнейшая тихоокеанская морская держава, Россия не менее других стран заинтересована в обеспечении здесь стабильности, мира и безопасности, свободы судоходства и морских коммуникаций. Через ЮКМ проходит немалая часть российской внешней торговли и важнейший путь снабжения дальневосточных районов нашей страны. Понятно, что еще более весомые стратегические интересы имеет здесь Китай.

Активное участие в региональном сотрудничестве в АТР, как и неотложные меры по модернизации и подъему экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока, — это неременное условие решения важной общегосударственной задачи — обеспечения безопасности и территориальной целостности России, недопущения новой войны на Дальнем Востоке, содействия процессам мирного урегулирования существующих там проблем и конфликтов.

Россия была и остается гигантской азиатской державой с достаточно большой экономической и военной мощью. Именно азиатской — на три четверти, если смотреть по территории, — и имеющей огромное тихоокеанское побережье. Здесь проживают более 30 миллионов российских граждан, сосредоточено от 60 до 80 % запасов стратегически важных ресурсов мирового значения — от леса, пресной воды, цветных и редких металлов до нефти, газа, каменного угля, золота, алмазов и многих других богатств. АТР представляет для России сферу жизненно важных интересов, занимая все более высокое место в иерархии ее внешнеполитических приоритетов.

В китайско-американском соперничестве за доминирование в ЮКМ Россия в качестве активного игрока пока не просматривается. США в контексте своей новой азиатской политики как будто не видят Россию на карте вообще. Ее не видно ни в опубликованной в 2011 году программной статье Х. Клинтон, о ней ни разу не упомянул в своих выступлениях и президент США Б. Обама во время турне по странам региона в ноябре того же года. И это не только странно, но и не дальновидно.

Китай, похоже, тоже сделал свои выводы из событий в России и ошибок, допущенных российским руководством в 90-е годы, превративших ее в страну, демографически слабеющую, экономически развивающуюся однобоко и не динамично, по крайней мере, по сравнению с Китаем, и в общем утрачивающую свои позиции в Азии.

Чтобы переломить эту тенденцию, надо было радикально изменить политику, сделать так, чтобы Россию не рассматривали в Азии как угасающую силу. С начала XXI века российским руководством предпринимаются для этого значительные усилия по всем направлениям. Остается, однако, еще ждать, когда они принесут ощутимые плоды, и в результате изменится создавшаяся крайне неблагоприятная для нас картина.

В последнее время на этом важнейшем направлении внешней политики отмечены некоторые существенные достижения — в 2010 г. Россия стала полноправным участником механизма Восточноазиатских саммитов, присоединилась к диалоговому межрегиональному форуму АСЕАН—Европа (АСЕМ), активно работает в диалоговом формате совещаний министров обороны государств АСЕАН и их внешних партнеров (АДММ+8). Одной из важнейших многосторонних встреч в 2012 году в регионе стал саммит АТЭС во Владивостоке, который Россия провела в качестве председателя форума.

Все чаще начал показывать свой флаг в регионе и Тихоокеанский флот России. В январе—феврале 2012 г. отряд российских военных кораблей в составе противолодочного ракетного крейсера «Адмирал Пантелеев» и двух сопровождающих кораблей посетил Индонезию и Филиппины. И это было первое посещение Филиппин российскими военными кораблями почти

за 100 последних лет. Многие иностранные наблюдатели обратили на этот визит особое внимание, связав его с решением России выделить 678 млрд долл. на модернизацию своих вооруженных сил до 2020 г., из которых почти четверть предназначена для ТОФ. В 2010 г. Вьетнам открыл свои порты для обслуживания и текущего ремонта иностранных судов, включая и хорошо знакомый российским морякам порт в бухте Камрань. С этого времени туда нередко заходят и российские военные корабли, направляющиеся на патрулирование у берегов Сомали. Это создает благоприятные условия и для военного присутствия России в регионе ЮВА.

2. Россия — АСЕАН: отношения сотрудничества и партнерства

Какие тенденции возобладают в АТР, как они будут соотноситься с национальными интересами нашей страны, в немалой степени зависит от того, как будут складываться отношения между Россией и АСЕАН. Россию уже многие годы связывают прочные отношения доверия и взаимопонимания со странами АСЕАН. Между ними нет никаких политических противоречий. Напротив, наша страна неизменно и последовательно поддерживает усилия АСЕАН по превращению ЮВА в «регион прочного мира, стабильности и устойчивого экономического развития», как это записано в Хартии АСЕАН, принятой в 2008 году. По всем главным проблемам мирового развития позиции России и АСЕАН совпадают либо очень близки. В памяти народов Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Индонезии и других сохраняются чувства признательности за большую помощь, оказанную им в годы национально-освободительной борьбы.

Понятно, что Россия на сегодня — далеко не самый крупный и влиятельный игрок в данном регионе. На этот счет не приходится строить иллюзий. Торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество России со странами АСЕАН еще далеко от потенциальных возможностей и оставляет желать много лучшего. Россия не входит в число главных торговых партнеров стран этой региональной организации,

и потоки трансграничных инвестиций между ними также не велики. По некоторым оценкам, товарооборот между Россией и десяткой стран Юго-Восточной Азии оценивается всего в 7 млрд долл. Для сравнения напомним, что торговый оборот АСЕАН с Китаем в 2011 году достиг 350 млрд долл.; торговый баланс АСЕАН с Евросоюзом, США и Японией тоже не намного отстает. Культурные, научные и туристические связи между Россией и АСЕАН укрепляются, но все еще недостаточно интенсивны. Обе стороны прилагают усилия для оптимизации общего взаимодействия и активизации сотрудничества по всем направлениям, но достигнутые результаты пока не могут их удовлетворить.

Вместе с тем изменение глобальной военно-политической ситуации, а также сохраняющийся в целом позитивный психологический настрой широких кругов общественности стран АСЕАН по отношению к нашей стране создают благоприятные возможности для развития сотрудничества двух сторон. Для этого в первом десятилетии XXI века усилиями российской дипломатии была создана прочная договорно-правовая основа.

В политических элитах стран АСЕАН понимают, что Россия как великая мировая и азиатская страна, остающаяся мощной в военном отношении, как постоянный член Совета Безопасности ООН является существенным фактором поддержания мира и стабильности в регионе. Признается, что ей предстоит сыграть важную роль в формировании будущей системы безопасности в АТР вообще и в ЮКМ, в частности, в качестве как участника, так и гаранта договоренностей.

Россия и АСЕАН приняли согласованные подходы к вопросам совершенствования архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР. Их лидеры на втором саммите Россия—АСЕАН (Ханой, 2010) договорились о том, что она должна основываться на принципах коллективности, многосторонности и равенства, на общепринятых нормах международного права. Лидеры АСЕАН особо подчеркнули, что любые новые образования или механизмы сотрудничества в регионе могут быть только дополнением к этому и строиться на основе уже существующих структур и по принципу «асеаноцентричности», то есть при сохранении

ведущей роли АСЕАН. И в этом они получили полное одобрение российской стороны. Россия и раньше не раз демонстрировала отношение к АСЕАН как к одному из влиятельных центров мировой политики и свою заинтересованность в сильной и устойчиво развивающейся Ассоциации государств ЮВА.

В совместном Заявлении России и АСЕАН, принятом на саммите в Ханое, записано: «Мы считаем, что международная безопасность неделима и убеждены в том, что национальную безопасность нельзя обеспечить в ущерб безопасности других. Мы подчеркнули необходимость полностью уважать и принимать в расчет как законные интересы и озабоченности всех государств, так и действующие в них законы и правила»¹.

С развитием взаимовыгодного сотрудничества со странами ВА и ЮВА связаны важнейшие планы подъема и модернизации экономики районов Сибири и Дальнего Востока. В последнее время сформировались основные направления, по которым Россия и частные российские компании *при поддержке государства* могут внести и уже вносят свой вклад в развитие многостороннего экономического сотрудничества России с государствами АСЕАН с целью повышения его эффективности. На первом плане, конечно, энергетика, причем, речь идет даже не столько о бесперебойных поставках энергоресурсов, сколько о предоставлении высокотехнологичных услуг по строительству и модернизации энергообъектов, использованию российского опыта управления энергосетями и т. д. Несмотря на произошедшую трагедию с АЭС Фукусима в Японии, уже наметившееся сотрудничество в развитии атомной энергетики остается не менее перспективным. Реализуются важные проекты в использовании космоса, в военно-техническом сотрудничестве, в сфере образования, науки и культуры.

«Сегодня, — писал российский министр иностранных дел С.В. Лавров в статье, опубликованной в индонезийском журнале «Strategic Review», — мы наращиваем курс на усиление вовлеченности в разворачивающиеся на восточноазиатском пространстве процессы политико-экономической кооперации и интеграции. Это — долгосрочная линия, реализация которой носит последовательный и системный характер»².

На прошедшей в июле 2012 г. встрече министров иностранных дел АСЕАН и России были согласованы меры по эффективной реализации Программы действий на 2005—2015 гг. С этой целью создан Деловой совет АСЕАН—Россия и начаты переговоры о создании Зоны свободной торговли, о чем заявлено на прошедшем во Владивостоке саммите АТЭС. Стороны также условились продолжать сотрудничество в области энергетики, науки и технологии, в борьбе против терроризма, трансграничной преступности, ликвидации последствий стихийных бедствий и др.

3. Стратегическое партнерство России с Вьетнамом

Для продвижения своих интересов в АТР России давно требовался «дополнительный партнер», не альтернатива и не против Китая, а наряду с ним, чтобы диверсифицировать свои отношения и занять более весомые позиции в АТР, экспортируя туда свои энергетические ресурсы (в широком смысле), космические технологии и образовательные услуги. Попытки развить подобные отношения с такими потенциальными партнерами, как США, Япония, Южная Корея, по самым разным причинам пока успеха не принесли. Зато на эту роль успешно выдвинулся более знакомый и весьма в этом заинтересованный, традиционно дружественный нам Вьетнам — один из лидеров бурно развивающегося региона.

Российскую Федерацию и Социалистическую Республику Вьетнам связывают отношения стратегического партнерства, что зафиксировано в Декларации, подписанной президентами двух стран в марте 2001 г. Этот курс, проверенный временем и не подверженный конъюнктурным колебаниям, предполагает расширение взаимовыгодной кооперации во всех сферах, углубление взаимодействия в решении актуальных международных проблем, а также противостоянии глобальным и региональным вызовам, с которыми сталкивается человечество.

В настоящее время во Вьетнаме реализуется 77 инвестиционных проектов с участием российского капитала (зарегистри-

рован на сумму около 1 млрд долл.). Это, конечно, еще очень мало — Россия стоит на 23 месте по накопленному объему инвестиций во Вьетнаме. В России осуществляется 17 инвестиционных проектов (зарегистрированный капитал также около 1 млрд долл.) с участием вьетнамских предприятий, действующих в сфере внешней торговли, пищевой, текстильной и обувной промышленности, производства строительных материалов³. Вьетнам пользуется российскими кредитами общим объемом около 10 млрд долл.

После затяжного спада в 1990-е годы с началом нового тысячелетия растет объем двусторонней торговли, который достиг в 2011 г., по оценкам Торгпредства РФ в СРВ 3 млрд долл. (согласно ГСУ СРВ только 2 млрд долл.) и должен, как планируется, в 2015 г. вырасти до 5 млрд долл., а к 2020 г. — до 10 млрд долл., что также еще далеко не предел⁴.

Важнейшим элементом российско-вьетнамского стратегического партнерства в области экономики является нефтегазовый комплекс. Россия активно участвует в кооперации с Вьетнамом в разработке месторождений нефти и газа на разных участках принадлежащего Вьетнаму континентального шельфа. Эффективно работает учрежденное в 1981 г. совместное предприятие «Вьетсовпетро» (участники — ОАО «Зарубежнефть» и Корпорация нефти и газа Вьетнама «Петровьетнам»). На него приходится более половины добываемой Вьетнамом нефти.

В декабре 2010 г. в Ханое подписано межправительственное соглашение о дальнейшем сотрудничестве в области разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе СРВ в рамках «Вьетсовпетро» сроком действия до 31 декабря 2030 г.⁵ «Зарубежнефть» выиграла тендер на разработку газового блока 12/11 на шельфе с запасами около 80 млрд кубометров газа. Добыча на пике здесь может достигнуть 7 млрд кубометров газа в год. Но после коммерческого открытия запасов опцион на приобретение 51 % акций получит госкорпорация «Петровьетнам». Проект будет реализовываться на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). «Зарубежнефть» обязалась в течение трех лет пробурить три скважины и провести сейсмические исследования на площади 1 тыс. кв. км⁶.

Геологоразведочные работы в центральной части континентального шельфа СРВ ведет Совместная операционная компания «Вьетгазпром» (ОАО «Газпром» и «Петровьетнам»). В феврале 2009 г. ОАО «Газпром» получило инвестиционную лицензию на разработку блоков в южной части вьетнамского шельфа и приступило к сейсмографическим исследованиям. 5 апреля 2012 г. «Газпром» подписал соглашение о получении 49 % акций в проекте разработки блоков 05.2 и 05.3 на шельфе Вьетнама, с которых под давлением Китая ранее ушла британская компания «BP». Там открыто два газоконденсатных месторождения Мос Tinh (блок 05.3) и Hai Thach (блоки 05.2 и 05.3), а также одно нефтяное — Kim Cuong Tay (блок 05.2) с суммарными запасами 55,6 млрд кубометров газа и 25,1 млн тонн газового конденсата⁷.

Наряду с нефтегазовыми корпорациями во Вьетнаме успешно работают «Силовые машины», «КАМАЗ» и другие крупные российские компании.

Этапным событием в развитии российско-вьетнамского сотрудничества стал прошедший в июле 2012 г. визит в Россию президента СРВ Чыонг Тан Шанга. По итогам переговоров президентов двух стран подписано шесть документов, в том числе совместное Заявление об укреплении отношений «всеобъемлющего стратегического партнерства». Оно выражает решимость поднять российско-вьетнамское сотрудничество на более высокий уровень партнерства. В политической области стороны были единодушны относительно продолжения доверительного диалога, регулярных встреч высших руководителей обеих стран и дальнейшего углубления всестороннего стратегического сотрудничества.

В экономической сфере стороны договорились в ближайшее время подписать соглашение о создании ЗСТ между Вьетнамом и Таможенным союзом (включающим Россию, Белоруссию и Казахстан), расширить инвестиционное и кредитное сотрудничество. Они решили продолжать активное сотрудничество в энергетике и нефтегазовой области. Россия обязалась качественно и на самом безопасном уровне построить к 2020 г. первую во Вьетнаме АЭС и создать Научный центр ядерных технологий. Это строительство, как говорится в Заявлении, призвано стать «символом российско-вьетнамского сотрудничества в XXI веке».

Вьетнам и Российская Федерация подтвердили готовность создавать самые благоприятные условия для деятельности совместных российско-вьетнамских компаний и предприятий и расширять зоны геологоразведочных работ и добычи нефти и газа во Вьетнаме, России и в третьих странах. Со стороны России было подтверждено намерение продолжать сотрудничество с Вьетнамом в области разведки и добычи углеводородов на шельфе Вьетнама в соответствии с международным правом и, прежде всего, с Международной конвенцией по морскому праву 1982 г. Это имело особое значение в обстановке обострившихся споров Вьетнама с Китаем из-за разработки некоторых блоков в ЮКМ у побережья Вьетнама.

Стороны заявили, что все спорные проблемы в АТР должны решаться мирно, без применения силы или угрозы силой, на основе международного права, прежде всего, Устава ООН и Международной конвенции по морскому праву. Обе стороны активно поддержали Декларацию-2002 о поведении сторон в ЮКМ и выступили за скорейшую разработку Кодекса поведения в Южно-Китайском море.

Россия и Вьетнам условились продолжить военно-техническое сотрудничество, особенно в подготовке кадров специалистов для овладения поставляемыми из России новейшими видами вооружений. Вьетнам заменил Китай в роли второго по объему покупателя российских вооружений после Индии. В основном это те виды оружия, которые предназначены для отражения ударов с моря и обороны своего берегового шельфа.

Эти и другие договоренности сторон показали последовательность и неизменность курса Российской Федерации. Россия не ставит перед собой задачу защиты морских коммуникаций в этом регионе, и у нее нет планов создания своих военно-морских баз в АТР, как нет и намерения конкурировать с кем-либо за влияние в этом регионе. Все ее усилия преследуют цели укрепления сотрудничества с Вьетнамом и другими странами АСЕАН, которое не направлено против кого-либо, но и своими важными интересами в регионе она пренебрегать тоже не намерена.

Дело в том, что в канун визита вьетнамского президента в Россию и после него в ряде зарубежных СМИ, в том числе и ки-

тайских, были опубликованы сообщения и комментарии о якобы предстоящем возвращении российских ВМС на их прежнюю базу в бухте Камрань, которая была оставлена Россией в 2002 г. Поводом для этого послужило неправильно переданное содержание интервью командующего ВМФ России вице-адмирала В. Чиркова агентству «РИА-Новости», который якобы сказал, что Россия ведет переговоры с Кубой, Вьетнамом и Сейшельскими островами относительно развертывания там пунктов материально-технического обеспечения своего ВМФ. Это сообщение уже на следующий день было официально опровергнуто министерством обороны РФ, в заявлении которого говорилось, что на пресс-конференции главнокомандующего ВМФ эта тема не обсуждалась и какие-либо официальные заявления по ней не делались, а появление подобной информации в СМИ является не более чем фантазией недобросовестного автора.

И, тем не менее, это ложное сообщение действительно произвело сенсацию, хотя слухи об этом уже не раз муссировались в зарубежных СМИ. Так, например, китайская газета «Чайна Дейли», комментируя итоги визита вьетнамского президента в Россию, писала, что Вьетнам якобы пообещал предоставить России Камрань как пункт материально-технической поддержки флота и заявил о намерении усилить двустороннее военное сотрудничество. «Из-за стратегического положения бухты Камрань и долгой истории ее использования США и Россией, — говорилось в статье, — это заявление сразу вызвало большое беспокойство. В то же время в связи с недавними спорами по проблемам Южно-Китайского моря многие решили, что этот шаг нацелен на сдерживание Китая. В последние годы Россия, которая вновь набрала силу, стремится возродить свое военное присутствие в мире. Чтобы распространить свое влияние на ЮВА, ей срочно нужен такой прекрасный порт, как Камрань. Вьетнам со своей стороны рассчитывает активизировать военное сотрудничество и укрепить свои силы, чтобы занять лидирующие позиции в Индокитае и АСЕАН»⁸.

В действительности, вьетнамская политика в отношении бухты Камрань определилась еще после ухода оттуда российских ВМС в 2002 г. и с тех пор остается неизменной. По сооб-

шениям вьетнамской печати, перед началом переговоров с президентом В.В. Путиным президент СРВ Чыонг Тан Шанг сделал заявление по этому вопросу, в котором говорилось, что в военном отношении бухта Камрань и впредь не будет принадлежать ни одному иностранному государству, и там Вьетнам создает свою собственную военно-морскую базу. Но он планирует построить там же судоремонтное предприятие, способное оказывать услуги всем кораблям различных государств, которые смогут заходить туда для ремонта и получать все необходимые услуги. Что касается Российской Федерации, то как традиционный друг и стратегический партнер она, наверняка, получит некоторые преимущества в обслуживании в этом порту»⁹.

Тогда же в интервью радио «Голос России» президент СРВ сказал, что это позволит России создать в порту Камрань пункт стоянки и обслуживания своих кораблей. Это не означает, подчеркнул он, что порт Камрань превращается в военную базу России, но порт будет использоваться для развития военного сотрудничества между двумя странами. Россия и Вьетнам уже многие годы являются стратегическими партнерами, и поэтому Россия получит определенные стратегические привилегии в Камрани¹⁰.

4. Ответственная позиция России в отношении проблем ЮВА и АТР

Россия, как и многие другие страны АТР, стремится способствовать такому развитию событий в регионе, которое позволяло бы решать накопившиеся споры и противоречия в рамках мирных переговоров по всем вопросам и вело бы к созданию в этом потенциально взрывоопасном очаге напряженности атмосферы стабильности, взаимного доверия и сотрудничества. Без России невозможно представить себе обеспечение региональной военно-политической стабильности, коллективные усилия по противодействию международному терроризму, сотрудничество в сфере чрезвычайного реагирования, как и другие сферы жизни регионального сообщества государств.

В июле 2009 г., выступая перед студентами университета в Бангкоке после сессии АРФ на острове Пхукет, российский ми-

нистр иностранных дел С. Лавров говорил: «Россия выступает за равноправную и транспарентную архитектуру безопасности и сотрудничества в АТР, основанную на коллективных началах, общепризнанных нормах и принципах международного права и использующую в качестве инструмента решения сложных проблем диалог, консультации и переговоры. То есть то, что определяется как «метод АСЕАН»... Продвигаться к созданию такой архитектуры следует через налаживание многосторонней дипломатии, развитие связей между региональными организациями и форумами, а главное — через взаимное уважение и учет интересов друг друга»¹¹.

Итогом большой совместной работы стало дальнейшее сближение оценок и подходов обеих сторон к важнейшим мировым и региональным проблемам на втором саммите Россия—АСЕАН. Особо значимо то, что стороны решили тесно взаимодействовать друг с другом в формировании региональной архитектуры в АТР. «Успешное строительство нового Азиатско-Тихоокеанского дома, — заявил на этом саммите тогдашний президент РФ Д.А. Медведев, — отвечает интересам всех стран, их чаяниям развивать спокойную созидательную жизнь»¹².

Российская дипломатия сосредоточилась на разработке положений по укреплению международно-правовых основ региональной безопасности. В целях деэскалации напряженности МИД РФ активно и на всех уровнях стимулирует все заинтересованные стороны проявлять ответственный подход, исходить из интересов поддержания стабильности в регионе, уважения и соблюдения норм международного права.

Существенным концептуальным вкладом в формирование в АТР всеобъемлющей архитектуры безопасности и сотрудничества стала совместная инициатива президента Д.А. Медведева и председателя КНР Ху Цзиньтао, выдвинутая в октябре 2010 г. во время визита российского лидера в КНР. Они призвали государства АТР при осуществлении двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность, не вмешиваться во внутренние дела друг друга; сохранять приверженность принципу равной и неделимой безопасности и оборонительный харак-

тер своей военной политики; не применять военную силу и не угрожать ее применением; не предпринимать и не поддерживать любые действия, направленные на свержение правительств или подрыв стабильности других государств; урегулировать взаимные разногласия мирными политико-дипломатическими средствами на основе принципов взаимопонимания и готовности к поиску компромисса; укреплять сотрудничество в области противодействия нетрадиционным угрозам безопасности; развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной области, не направленное против третьих стран, чтобы безопасность обеспечивалась на началах объединения усилий, а не на блоковой основе, которая всегда оставляет кого-то в стороне и создает зоны с неравным уровнем безопасности.

Эта инициатива, разработанная российской дипломатией к визиту российского президента в КНР, могла бы стать объединительной идеей для Азиатско-Тихоокеанского региона. Согласие с ней Китая и позитивная реакция со стороны многих влиятельных стран АТР подтвердило, что предложенные принципы могут стать добротной основой для формирования юридически обязывающего «кодекса поведения» не только в ЮКМ, но и во всем гигантском АТР. К сожалению, дальнейшие события развернулись в другом направлении, и до конкретного рассмотрения возможных политико-правовых рамок их реализации дело пока не дошло. Но продвижение этой российско-китайской инициативы остается важнейшей задачей в повестке дня России в ЮВА и составляет главное направление усилий российской дипломатии.

В сложившихся условиях Россия занимает взвешенную и ответственную позицию по территориальным спорам в ЮКМ. На представительной конференции по проблемам безопасности в Мюнхене в январе 2012 г. очень своевременно прозвучало заявление главы МИД РФ С. Лаврова о том, что «Россия не будет участвовать ни в каких конструкциях, имеющих целью сдерживание Китая, который является нашим добрым соседом и стратегическим партнером».

России при любом повороте событий в ЮКМ нельзя оказываться «между двух огней» и всегда нужно иметь возможность

влиять на ситуацию. Это обусловлено тем, что Россию связывают отношения стратегического партнерства, как с Китаем, так и с Вьетнамом. Стратегическое партнерство — это такая форма организации совместной деятельности государств в основных сферах, которая рассчитана на долгосрочную прогнозируемую перспективу, основана на договорном признании интересов друг друга, уважении и соблюдении таких интересов и направлена на достижение общих или сходных жизненно важных целей.

Россия активно подключилась к работе Восточноазиатских саммитов (ВАС), исходя из того, что они являются эффективной площадкой для рассмотрения проблематики азиатско-тихоокеанской безопасности, в том числе в контексте уже упомянутой российско-китайской инициативы. Цель российской дипломатии на этом направлении — создание в координации со странами региона аналога ОБСЕ для АТР, разумеется, с учетом особенностей данного района мира.

РФ использует и такой важный ресурс, как саммиты Россия-Индия-Китай (РИК). По ее инициативе проблемы формирования архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР обсуждались на состоявшемся в Москве в апреле 2012 г. Диалоге по сотрудничеству в Азии в формате «тройки» РИК. На пресс-конференции после встречи министр иностранных дел России С. Лавров, в частности, подчеркнул: «Наши страны едины в том, что такая архитектура должна быть открытой, учитывающей законные интересы каждого расположенного там государства и базироваться на общепринятых нормах и принципах международного права, признании неделимости безопасности, взаимном уважении и доверии»¹³. Участники договорились о совместной работе в этом направлении в различных форматах, включая Восточноазиатские саммиты, механизмы сотрудничества АСЕАН со своими партнерами и др.

7 мая 2012 г. президент РФ В.В. Путин, сразу после вступления в должность, одним из первых подписал Указ № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», в котором, в частности, говорится, что Россия и впредь будет отстаивать безальтернативность политико-дипломатического урегулирования региональных конфликтов на ос-

нове коллективных действий международного сообщества путем вовлечения в переговоры всех заинтересованных сторон.

Это, конечно, имеет прямое отношение к ситуации в ЮКМ, где намечено продвигать инициативы по формированию в регионе новой архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на коллективных внеблоковых началах, нормах международного права и принципе равной и неделимой безопасности. МИД России поручено «разработать дополнительные предложения для включения в повестки дня Восточноазиатских саммитов и диалогового партнерства Россия — АСЕАН»¹⁴.

Для мирного решения споров в ЮКМ потребуется много времени, но альтернатива — это катастрофа, которую нельзя допустить, пока еще есть время и «окно возможностей» не закрыто. Ведь в случае развязывания конфликта в ЮКМ, он неизбежно выйдет за рамки противостояния каких-либо двух сторон и так или иначе вовлечет много других государств, а его последствия окажут отрицательное воздействие на мировую и региональную безопасность.

В создавшихся условиях вряд ли можно ожидать, что кто-либо возьмет на себя этот риск. Пока вероятность крупного военного конфликта остается низкой, но противоречия нарастают и события развиваются в негативном направлении, что лишь отдаляет перспективу решения споров, угрожая превратить их в бессрочный конфликт. Только совместное управление ресурсами в спорных районах способно ослабить напряженность между претендентами. Первая попытка сотрудничества в этом вопросе завершилась провалом в 2008 г. С тех пор стороны категорически возражают против любого ущемления или ограничения своего территориального суверенитета или суверенных прав на море.

В отсутствие регионального политического соглашения или эффективного механизма предотвращения и урегулирования инцидентов в этой стратегически важной для всех зоне мира будет сохраняться нестабильность и потенциальная угроза миру и безопасности. Обеспечение статус-кво в условиях мира, без угрозы применения силы, совместное освоение и эксплуатация ресурсов в определенных по взаимной договоренности районах

и наращивание сотрудничества в рамках Декларации-2002, как нам представляется, могло бы удовлетворить все претендующие стороны в ЮКМ.

Пресловутая китайская «линия U», обозначившая претензии Китая на основные острова и 80 % акватории ЮКМ, раньше состояла из 11 отдельных полос, от которых осталось 9. Две полосы, разделявшие претензии Вьетнама и Китая в Тонкинском заливе, были сняты в 2008 г. в результате длительных двусторонних переговоров. Это позволяет предположить, что и остальные полосы также могут стать предметом переговоров. Но Китай пока отказывается объяснять, на чем основаны его требования. Этот отказ Пекина говорит о желании максимизировать свои правовые и политические возможности для предстоящего торга даже в условиях, когда рост его военного и морского могущества дает КНР явное превосходство над более слабыми соседями.

Но его соседи — тоже не беспомощны, и время от времени, когда это требуется, они оказываются способны объединиться против действий Китая, если видят, что он зашел слишком далеко. В то же время и Китай, и его соседи очевидно выигрывают от развития торговли, инвестиций и других связей друг с другом.

Это позволяет надеяться на возможность создания в ЮКМ управляемой ситуации, даже если для этого потребуются многие годы. Есть основания полагать, что реальное понимание последствий возможного конфликта ответственным руководством всех участвующих в споре государств будет и дальше побуждать их к поиску разумного мирного решения. Диалог идет, и созданы реальные возможности для его успешного проведения на всех уровнях. Нельзя допускать только одного — вмешательства посторонних сил. Справедливое и приемлемое для всех решение может быть найдено только самими участниками споров, если они будут действовать в духе доброй воли и компромисса, опираясь на испытанный «метод АСЕАН».

В сложившихся условиях необходимы не обескураживающие заявления отдельных представителей экспертного сообщества, нагнетающие скепсис, или подливающие масло в тлеющие угли конфликта, а поддержка и поощрение усилий тех стран, которые на базе АСЕАН и на двустороннем уровне пытаются

выработать общий разумный подход к разрешению конфликтной ситуации в ЮКМ.

Таковой, в сущности, и является генеральная линия российской дипломатии в регионе, проложенная с момента первого саммита Россия—АСЕАН в Куала-Лумпуре в 2005 г. с участием президента РФ В.В. Путина и продолжающаяся на новом сроке его президентства. Ответственная и тщательно выверенная позиция России по спорным территориальным проблемам в регионе не имеет разумной альтернативы и встречает понимание всех участвующих в этом споре стран.

Примечания

¹ URL: www.mid.ru. 28.10.2010

² URL: www.mid.ru. 05.04.2012.

³ Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 168, 176.

⁴ Statistical Yearbook of Vietnam 2011. P. 223, 227.

⁵ Только уставной капитал СП превышает 1,5 млрд долл., а вместе с текущими инвестициями вклад российской стороны составляет, по оценкам, 1 млрд долл., что минимум вдвое увеличивает упомянутый объем российских ПИИ в СРВ. Однако эта сумма не учитывается в статистике ПИИ, размещенных в СРВ, т.к. оформлена в рамках прямого межправительственного соглашения.

⁶ Коммерсантъ. № 128/П (4913). 16.07.2012.

⁷ Ведомости. 05.04.2012.

⁸ Will Russia's return to Cam Ranh Bay deepen rift within ASEAN? // People's Daily Online. August 01, 2012.

⁹ URL: www.Vietnamnet.vn. 30.07.2012.

¹⁰ Ibid.

¹¹ URL: www.mid.ru. 17.07.2009.

¹² URL: www.Kremlin.ru. 29.10.2010.

¹³ URL: www.mid.ru. 13.04.2012.

¹⁴ URL: www.mid.ru. 07.05.2012.

Г.Ф. Мурашева

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОЗИЦИЮ КИТАЯ ПО ЮЖНО-КИТАЙСКОМУ МОРЮ

Политика Китая в Юго-Восточной Азии и Южно-Китайском море (ЮКМ), как ее части, является предметом внимательного изучения.

В XX веке эта политика коренным образом изменилась вместе с изменившимся миром. Известно, что в годы правления Мао Цзэдуна, особенно в 1960—70-е гг., Китай поддерживал революционные движения в странах ЮВА и делал это весьма избирательно. Особенностью китайской внешней политики тех лет было то, что, поддерживая повстанцев, в некоторых странах ЮВА, Китай продолжал сохранять нормальные межгосударственные отношения с теми из них, против которых вел подрывную работу, из-за чего исследователи называли внешнюю политику Пекина тех лет дихотомной¹.

Какая историческая память, какой «генетический код», какие традиции питали такую политику нового Китая? Историческая память как фактор китайской внешней политики на том этапе едва ли играла важную роль, теснимая обстоятельствами принципиально новой международной обстановки. Скорее политика Пекина определялась тем, как в тот момент понимала национальные интересы правящая элита Китая. Отметим то, что именно в эти годы в регионе ЮВА сложилось понятие «ки-